

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49 – АПУ19 - 18

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 сентября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Истоминой Г.Н.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Семеновой Т.Е.,
с участием прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
представителя потерпевшей К [REDACTED] - адвоката Белова А.Ю.,
защитников оправданных Швыркова В.Н. и Лысенковой Е.П. – адвокатов
Шаповаловой Н.Ю. и Артеменко Л.Н.

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Сарсембекова Р.М. и апелляционную жалобу представителя потерпевшей К [REDACTED] - адвоката Белова А.Ю. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 июля 2019 года, по которому

Швырков Владимир Николаевич, [REDACTED]
[REDACTED]

Лысенкова Елена Петровна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

оправданы по п."в" ч.4 ст.162, пп."в","ж","з" ч.2 ст.105 УК РФ на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений.

На основании ч.1 ст.134 УПК РФ за Швырковым и Лысенковой признано право на реабилитацию, им разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Уголовное дело направлено руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав адвоката Белова А.Ю., просившего об отмене приговора, прокурора Телешеву-Курицкую Н.А. и адвокатов Шаповалову Н.Ю. и Артеменко Л.Н., полагавших необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Органами предварительного расследования Швырков и Лысенкова обвинялись в совершении в отношении потерпевшей Е [REDACTED] разбоя, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также в убийстве Е [REDACTED] совершенном группой лиц, сопряженном с разбоем, лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Из предъявленного Швыркову и Лысенковой обвинения следует, что 16 апреля 2018 года, около 14 часов 30 минут, они, будучи в состоянии алкогольного опьянения, имея денежный долг перед ранее им знакомой престарелой Е [REDACTED] [REDACTED] 1934 года рождения, и достоверно зная, что Е [REDACTED] каждый месяц шестнадцатого числа на дом приносят трудовую пенсию, в очередной раз пришли к ней в дом по адресу: Республика Башкортостан, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

и попросили у нее в долг денежные средства.

Е. на просьбы Лысенковой о предоставлении ей и Швыркову денежного займа ответила категорическим отказом, в связи с чем Лысенкова, достоверно зная, что Е. находится в престарелом возрасте, нуждается в постороннем уходе и неспособна в силу своего физического состояния защитить себя и оказать ей активное сопротивление, то есть сознавая, что потерпевшая заведомо для нее находится в беспомощном состоянии, решила напасть на Е. в целях хищения её имущества и лишить её жизни, то есть совершить разбой в отношении Е. и её убийство.

В указанное время и в указанном месте Лысенкова, осуществляя задуманное, взяла находящийся в вышеуказанном доме молоток и, используя его в качестве оружия, в присутствии Швыркова напала на Е. и нанесла молотком со значительной физической силой не менее 16 ударов в область ее головы и в область левого предплечья, применив тем самым насилие, опасное для ее жизни.

Сразу после этого Швырков, в связи с отказом Е. предоставить ему и Лысенковой в долг денежные средства, решил присоединиться к Лысенковой и совместно с ней совершить разбой и убийство Е. С этой целью Швырков взял находящуюся в вышеуказанном доме деревянную скалку и, используя ее в качестве оружия, в присутствии Лысенковой напал на Е. и нанес ей скалкой со значительной физической силой не менее 5 ударов в область головы и левого предплечья, применив тем самым насилие, опасное для жизни. Совершая нападение, Швырков осознавал, что потерпевшая заведомо для него находится в беспомощном состоянии, поскольку был осведомлен о ее престарелом возрасте и о том, что она нуждается в постороннем уходе и неспособна в силу своего физического состояния защитить себя и оказать ему активное сопротивление.

В свою очередь Лысенкова осознавала, что Швырков, нанося Е. со значительной физической силой удары скалкой в область головы, и тем самым непосредственно участвуя в процессе лишения жизни потерпевшей, действует с ней совместно, то есть группой лиц, с единым умыслом, направленным на разбой в отношении Е. и причинение ей смерти.

В результате совместных умышленных преступных действий Швыркова и Лысенковой потерпевшей Е. были причинены телесные повреждения в виде: открытой черепно-мозговой травмы с ушибленными и ушиблено-рваными ранами на волосистой части головы, кровоизлияниями в мягких тканях головы, теменной, височной и затылочной области, с многооскольчатым переломом чешуи левой височной, теменной и затылочной кости с переходом на основание левой средней и задней черепной ямки, с вдавлено-дырчатым переломом теменной кости, переломом правой затылочной, теменной и височной кости, травматическим разрывом твердой мозговой оболочки, ушибом ткани головного мозга, множественными субарахноидальными кровоизлияниями и с прорывом

крови в желудочки головного мозга. Указанные телесные повреждения расцениваются как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, и состоят в прямой причинной связи со смертью потерпевшей. Кроме того, Е[] был причинен легкий вред здоровью в виде резаной раны в скуловой области слева, а также не причинившие вреда здоровью кровоподтеки на левом предплечье. Смерть Е[] наступила 16 апреля 2018 года на месте происшествия от открытой черепно-мозговой травмы.

Сразу после разбойного нападения на Е[] и ее убийства Швырков с места происшествия скрылся, а Лысенкова в период времени с 14 часов 30 минут до 15 часов 20 минут, действуя умышленно и единым со Швырковым умыслом, направленным на незаконное обогащение, обнаружила и похитила в вышеуказанном доме принадлежащие Е[] 2000 рублей, после чего с места преступления скрылась и пришла к себе в дом, расположенный по адресу: Республика Башкортостан, Белебеевский район, с.Малоалександровка, ул.Центральная, д.64, где её ожидал Швырков. Похищенными денежными средствами Лысенкова и Швырков распорядились по своему усмотрению.

Органами предварительного расследования указанные действия Швыркова и Лысенковой были квалифицированы по п."в" ч.4 ст.162, пп."в","ж","з" ч.2 ст.105 УК РФ.

Суд пришел к выводу о непричастности Швыркова и Лысенковой к предъявленному им обвинению и постановил в отношении них оправдательный приговор.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Сарсембеков Р.М. не соглашается с приговором, просит его отменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и с нарушением судом уголовно-процессуального закона, а дело направить на новое судебное рассмотрение. Считает, что суд не проанализировал должным образом все исследованные в судебном заседании доказательства и не всем доказательствам дал надлежащую оценку; что суд не дал никакой оценки показаниям Швыркова и Лысенковой, полученным в ходе судебного следствия, и материалам проверки о применении в отношении Швыркова недозволенных методов ведения следствия, по итогам которой следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Обращает внимание на то, что суд не признал недопустимыми доказательствами явку с повинной Швыркова, его признательные показания, данные в ходе предварительного расследования, в том числе при их проверке

на месте; настаивает на том, что к Швыркову не применялись какие-либо недозволенные методы расследования, подтолкнувшие его к самооговору; что в судебном заседании Швырков дал ложные показания; что его первоначальные показания подтверждаются заключениями экспертов, согласно которым на изъятой скалке была обнаружена кровь человека, а на трупе Е [] соответствующие телесные повреждения. Анализируя показания подсудимой Лысенковой, пояснившей, что 16 апреля 2018 года она находилась дома вместе со Швырковым, что также к ним заходил К [], а затем она ходила к соседке Р [], при этом на обратном пути ее видел С [] и ссылаясь на показания свидетелей К [] и Р [] которые не подтвердили данные показания Лысенковой, - делает вывод о ложности показаний последней. Приводя многочисленные показания потерпевшей К [] данные ею как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании, настаивает на том, что суд не дал им должной оценки; что на самом деле на момент убийства Е [] на трубе лежали две скалки и именно этим обстоятельством объясняются фотографии первого осмотра места происшествия со скалкой на трубе; что при проверке показаний Швыркова на месте второй скалки на трубе уже не было, так как потерпевшая К [] к тому времени убрала ее. Исходя из изложенного находит несостоятельными выводы суда о том, что на момент осмотра места происшествия, проведенного 18-19 апреля 2018 года, орудие преступления - скалка - находилась на трубе отопления, и что эта же скалка находилась на трубе отопления при проведении следственного эксперимента с участием потерпевшей К []; что сведения, сообщенные Швырковым изначально, не соответствуют обстоятельствам обнаружения трупа на месте происшествия, характеру и локализации имеющихся на трупе повреждений. Обращает внимание на то, что на видеозаписи проверки показаний на месте видно, что на Швыркова никакого давления не оказывалось, что Швырков подробно рассказал и показал, как именно было совершено преступление. Полагает, что противоречия, имеющиеся в его показаниях относительно места, где были нанесены удары потерпевшей; места, куда она упала; областей ее тела и головы, куда были нанесены удары, - являются несущественными и обусловлены нахождением Швыркова в тот момент в состоянии алкогольного опьянения, а также наличием у него заболевания в виде легкой умственной отсталости. Ссылаясь на заключения судебно-медицинских экспертов, согласно которым, исследование трупа Е [] было окончено 18 мая 2018 года, настаивает на том, что только Швырков мог знать о количестве нанесенных потерпевшей ударов; что при

этом эксперты не исключают возможность нанесения потерпевшей части ударов изъятой с места происшествия скалкой. Анализируя заключение судебно-психиатрической экспертизы и показания эксперта М [REDACTED], полагает, что Швырков ориентируется во времени по механическим часам и вывод суда об обратном, со ссылкой на неподписанный оправданным протокол допроса, является ошибочным. Приводя показания потерпевшей К [REDACTED], свидетелей Е [REDACTED], К [REDACTED] Г [REDACTED] и К [REDACTED], указывает на то, что они согласуются с показаниями Швыркова о том, что он неоднократно брал у погибшей в долг деньги и не возвращал их. Полагает, что суд необоснованно признал недопустимыми доказательствами показания свидетелей З [REDACTED] и Т [REDACTED], которые являются сотрудниками уголовного розыска и которые поясняли, что при доставлении Швыркова в отдел полиции последний рассказал им о совершении убийства Е [REDACTED] - поскольку указанные свидетели не проводили дознание или следствие по делу и поэтому в соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 06.02.2004 года №44-О являются свидетелями по делу, что также не запрещено ч.3 ст.56 УПК РФ.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней представитель потерпевшей К [REDACTED] - адвокат Белов А.Ю. не соглашается с приговором, просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. Считает, что в приговоре суд противоречит сам себе, поскольку считает, что по данному делу собранные доказательства недостаточны для формирования бесспорного вывода о виновности Швыркова и Лысенковой, приходит к выводу о недоказанности их вины, однако оправдывает Швыркова и Лысенкову в связи с непричастностью к совершению преступлений, что не соответствует выводам суда, изложенным в приговоре. Приводит другие доводы, аналогичные тем, что указаны в апелляционном представлении.

В возражениях на апелляционное представление адвокат Гайнитдинов Р.Н. считает, что оснований отмены приговора не имеется, просит приговор оставить без изменения, а представление без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Государственный обвинитель Сарсембеков в судебном заседании и в апелляционном представлении как на доказательства виновности Швыркова и Лысенковой в совершении разбоя в отношении Е [] и ее убийстве сослался: на первоначальные показания Швыркова, данные им в ходе предварительного расследования, в том числе при их проверке на месте, и на явку с повинной Швыркова, в которых он сообщил о совершении им и Лысенковой вышеуказанных преступлений и указал на скалку, как на одно из орудий преступления, которая позже была изъята; на протокол осмотра места происшествия - дома убитой; на показания потерпевшей К [], которая пояснила о нахождении в доме ее матери нескольких скалок; на заключения судебно-медицинских экспертов по результатам исследования трупа и орудий убийства; на показания эксперта А [] который не исключил нанесение части повреждений потерпевшей изъятой скалкой; на заключение судебно-психиатрического исследования Швыркова и показания психолога-эксперта М [] о возможности подэкспертного ориентироваться во времени по механическим часам; на показания свидетелей К [] и Р [] которые не подтвердили того, что в день убийства Е [] Лысенкова приходила к ним; на показания Е [], К [], Г [] и К [], пояснивших о взаимоотношениях погибшей с подсудимыми и о том, что последние ранее брали у не деньги в долг; на показания следователя Г [] об обстоятельствах изъятия скалки; на показания сотрудников полиции З [] и Т [] об обстоятельствах задержания Швыркова и о его признании в совершенном преступлении.

Эти доказательства были исследованы в судебном заседании и в приговоре им дана надлежащая оценка с указанием того, какие из исследованных доказательств суд признал достоверными, в том числе показания Швыркова и потерпевшей К [], данные в суде, а какие недостоверными, в том числе показания указанных лиц, данные ими в ходе предварительного расследования.

При этом суд правильно указал, что показания Швыркова, данные в ходе допроса в качестве свидетеля, а также в ходе осмотра места происшествия с его участием, не имеют юридической силы и являются недопустимыми доказательствами, поскольку на тот момент Швырков фактически являлся подозреваемым в совершении преступления, но был допрошен в отсутствие защитника.

Помимо этого суд правильно указал, что имеются обоснованные сомнения в достоверности самого факта изъятия из палисадника дома потерпевшей предполагаемого орудия преступления – скалки.

Как было достоверно установлено судом, данная скалка была изъята 19 апреля 2018 года в ходе осмотра придомовой территории из палисадника жилого дома, где проживала убитая Е [REDACTED], однако, как видно из фотографий, приложенных к протоколу осмотра места происшествия от 18-19 апреля 2018 года, на момент обнаружения трупа Е [REDACTED] указанная скалка находилась на трубе отопления в кухне дома потерпевшей.

Изложенные факты о несоответствии обстоятельств обнаружения и изъятия скалки материалам уголовного дела были выявлены прокурором Республики Башкортостан и с целью устранения выявленных недостатков следователем Г [REDACTED] 6 марта 2019 года был инициирован дополнительный допрос потерпевшей К [REDACTED], а 14 марта 2019 года был проведен следственный эксперимент с ее участием, где она пояснила, что до убийства ее матери на батарее в кухонной комнате лежали две одинаковые по своим размерам скалки; что после случившегося она обнаружила, что одна из указанных скалок отсутствует; что позже, при проведении следственного эксперимента с ее участием, на батарее в кухонной комнате была обнаружена одна деревянная скалка.

Вместе с тем, будучи допрошенной в судебном заседании потерпевшая К [REDACTED] свои предыдущие показания, в части нахождения на трубе изначально двух скалок и одной из них в период проведения следственного эксперимента, не подтвердила и показала, что всего в доме имелись три скалки, которые были разными по длине и диаметру; что одна из этих скалок была длиннее и тоньше других и всегда лежала на трубе в кухонной комнате; что на второй день, после того как Швырков дал признательные показания о совершении убийства ее матери, к ней приезжал участковый и спрашивал про скалку; что затем, посмотрев на трубу, она обнаружила, что скалки на ней нет; что 14 марта 2019 года в ходе следственного эксперимента на батарее в кухонной комнате никаких скалок также не было; что на самом деле скалку, якобы, обнаруженную в тот день, привез с собой следователь и в ходе следственного действия положил ее на батарею в кухонной комнате; что именно эта скалка является вещественным доказательством по делу.

С целью устранения противоречий в показаниях потерпевшей и следователя Г [REDACTED], который настаивал на ложности ее показаний, суд исследовал указанное вещественное доказательство – скалку, изъятую с участием Швыркова, сопоставил ее с фотоиллюстрацией, приложенной к протоколу следственного эксперимента с участием К [REDACTED] (фото № 4,5); допросив потерпевшую К [REDACTED] которая подтвердила, что данная скалка принадлежит ее матери и всегда хранилась на трубе в первой жилой комнате; что эту же скалку привез следователь на следственный эксперимент и положил ее на трубу; допросив свидетелей Е [REDACTED] и К [REDACTED], которые пояснили, что в доме погибшей было несколько скалок, что скалки лежали на кухне в буфете и на трубе, что такого, чтобы сразу две скалки лежали на

трубе, они никогда не замечали; а также просмотрев видеозапись проверки показаний Швыркова на месте от 19 апреля 2018 года, где Швырков, излагая обстоятельства инкриминируемого ему преступления, указывает, что взял скалку с батареи в кухонной комнате, при этом на видеозаписи видно, что в этот момент на батарее в кухонной комнате отсутствуют какие-либо скалки, - суд достоверно установил, что осмотренная в судебном заседании скалка имеет те же характерные особенности, что и скалка, изображенная на вышеуказанных фотоиллюстрациях, а именно: следы загрязнения (светлые пятна) и характерный скол ее края, после чего обоснованно признал показания следователя Г [REDACTED], показания потерпевшей К [REDACTED] от 6 марта 2019 года и протокол следственного эксперимента с участием потерпевшей К [REDACTED] от 14 марта 2019 года в части обнаружения второй скалки на трубе отопления в кухонной комнате недостоверными.

Кроме того судом были установлены существенные противоречия между показаниями Швыркова, данными им в ходе предварительного расследования, и фактическими обстоятельствами совершенного преступления.

При этом, не ставя под сомнение факт проведения 19 апреля 2018 года ряда следственных действий с подсудимым Швырковым – допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также проверки его показаний на месте, сопоставив указанные показания Швыркова с протоколом осмотра места происшествия от 18-19 апреля 2018 года, с заключением судебно-медицинской экспертизы трупа Е [REDACTED] и с показаниями эксперта А [REDACTED], суд пришел к правильному выводу о том, что сведения, сообщенные Швырковым на указанных допросах не соответствуют обстоятельствам обнаружения трупа на месте происшествия, характеру и локализации имеющихся на трупе телесных повреждений и поэтому не могут быть признаны достоверными.

Так суд правильно указал в приговоре, что будучи неоднократно допрошенным в ходе предварительного расследования Швырков последовательно пояснял, что после того как он и Лысенкова пришли к Е [REDACTED] домой, то потерпевшая села на скамейку, расположенную под окном в кухонной комнате; что в ходе разговора Лысенкова присела на ту же скамейку к Е [REDACTED] и, получив отказ в предоставлении денежных средств, взяла из-под скамейки молоток, которым нанесла удар по голове потерпевшей. При этом на видеозаписи, приложенной к протоколу проверки показаний Швыркова на месте, отражено, что Швырков с помощью манекена указал месторасположение Е [REDACTED] на тот момент; после этого Швырков показал, что Лысенкова присела *с правой стороны* от Е [REDACTED], а затем показал, как Лысенкова взяла из-под скамейки молоток и нанесла им удар *в правую теменную область* головы потерпевшей; как после нанесенного удара потерпевшая упала на пол рядом со скамейкой лицом вниз, а

Лысенкова, находясь справа от нее, нанесла молотком еще не менее 15 ударов *в затылочную часть* головы Е [REDACTED] как он, взяв скалку, также нанес около 5 ударов *в затылочную часть* головы потерпевшей и после этого скрылся с места происшествия.

Далее судом правильно обращено внимание на то, что изложенные подсудимым обстоятельства причинения телесных повреждений потерпевшей противоречат заключению судебно-медицинской экспертизы трупа Е [REDACTED] согласно которому 15-ть ран, обнаруженных у потерпевшей, расположены *на левой стороне* головы; что судебно-медицинский эксперт А [REDACTED] будучи допрошенным в судебном заседании, показал, что обнаруженные на трупе телесные повреждения расположены практически во всех частях головы, но преимущественно *на левой половине* волосистой части головы; что локализация телесных повреждений, согласно показаниям Швыркова, данным им на месте происшествия с использованием манекена, должна быть расположена в области темени и затылка, а не на левой части головы; что причинение *всех* обнаруженных на трупе телесных повреждений при обстоятельствах, изложенных Швырковым, исключено.

Более того, судебно-медицинский эксперт А [REDACTED], просмотрев в судебном заседании видеозапись проверки показаний на месте подсудимого, пояснил, что, учитывая характер и количество ран на голове потерпевшей, на полу помещения, в том месте, где по показаниям Швыркова была расположена голова Е [REDACTED] в момент нанесения ей ударов, должны были остаться следы крови, характерные именно для травматического воздействия в область головы; однако, как видно из протокола осмотра места происшествия, они отсутствуют.

Также судом правильно отмечено, что у потерпевшей были обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтеков на левом предплечье, которые согласно предъявленному обвинению образовались в результате нанесения подсудимыми ударов молотком и скалкой, однако каких-либо объективных доказательств, подтверждающих, что телесные повреждения на левом предплечье потерпевшей образовались от нанесенных ударов подсудимыми, суду стороной обвинения не представлено; при этом даже в показаниях Швыркова, данных им в ходе расследования, отсутствуют какие-либо сведения о нанесении им и Лысенковой ударов в область левого предплечья потерпевшей.

Далее судом правильно обращено внимание на то обстоятельство, в ходе проверки показаний на месте Швырков, показывая место, куда упала Е [REDACTED] после нанесения ей первого удара по голове, расположил манекен с левой стороны от кухонного стола, непосредственно возле скамейки, головой в сторону выхода из помещения, при этом подсудимый пояснил, что именно в таком положении находилась потерпевшая в момент нанесения ей

последующих ударов молотком и скалкой по голове, в результате чего, со слов подсудимого, у Е [] была пробита голова и последняя уже не подавала признаков жизни.

Однако изложенные показания подсудимого полностью противоречат протоколу осмотра места происшествия, из которого следует, что труп потерпевшей обнаружен в совершенно ином положении - параллельно входу в жилое помещение и головой в сторону газовой плиты и в другой части помещения.

Вопреки утверждениям стороны обвинения, суд обоснованно указал, что протоколы следственных экспериментов с потерпевшей К [] и свидетелем Г [] не устраняют противоречий в указанных выше доказательствах; что согласно приложенным к протоколам фотоиллюстрациям указанные лица показали фактическое расположение трупа Е [] в момент его обнаружения так, как это отражено в протоколе осмотра места происшествия от 18-19 апреля 2018 года; что суждения о том, что после ухода Швыркова потерпевшая могла быть перемещена при неустановленных следствием обстоятельствах, являются несостоятельными, поскольку они основаны на предположениях и опровергаются показаниями эксперта, согласно которым возможность совершения активных действий Е [] после причинения ей телесных повреждений исключается; что в случае перемещения ее тела Лысенковой на полу должны были остаться следы крови, характерные для перемещения, но таких следов нет.

Кроме того, судом правильно указано на то, что органами предварительного следствия не установлены обстоятельства происхождения других следов преступления – брызг крови, обнаруженных на правой стороне скатерти стола и на стоящей там же хлебнице (в соответствии с фотоиллюстрацией, приложенной к протоколу осмотра места происшествия), которые находятся в стороне от места обнаружения трупа и места нанесения ударов потерпевшей, на которое указал Швырков; что согласно показаниям судебно-медицинского эксперта А [] эти следы крови не могли образоваться при изложенных Швырковым обстоятельствах совершения убийства потерпевшей.

Оценивая с точки зрения достоверности показания Швыркова, данные им на стадии досудебного производства, суд обоснованно принял во внимание и выводы заключений комиссий экспертов № 621, 626, согласно которым Швырков обнаруживает признаки легкой умственной отсталости; что в ходе проведения судебно-психиатрического экспертного исследования Швыркова были установлены иные обстоятельства, ставящие под сомнение достоверность вышеизложенных его показаний. Так, в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением, преступления были совершены

около 14 часов 30 минут, что, по мнению стороны обвинения, подтверждается показаниями Швыркова поскольку он, уходя из дома Е [] запомнил указанное время, посмотрев на настенные часы, висящие в кухонной комнате. Однако в описательной части заключения №621, которое подтвердила эксперт М [] отражено, что Швырков в силу своего заболевания время по часам не определяет и ориентируется только по электронным часам.

Судом правильно отмечено, что показания свидетелей П [] И [] В [] Р [] Р [] Б [], К [] и С [] не несут в себе значимой информации о преступлении как о самом факте совершения убийства Е [], так и о причастности Лысенковой и Швыркова к его совершению; что ни один из вышеуказанных свидетелей не являлся очевидцем совершенных в отношении Е [] преступлений и не сообщил суду о его непосредственной осведомленности о совершении изложенных деяний подсудимыми; что приведенные государственным обвинителем доводы о том, что свидетели Р [] К [] и С [] не подтвердили алиби подсудимой Лысенковой и тем самым, полностью изобличили ее в совершении инкриминируемых ей деяний, - являются неубедительными и противоречат положениям ст.49 Конституции РФ и ст.14 УПК РФ, устанавливающим, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, и не может быть принужден к собиранию и представлению оправдывающих доказательств; что не подтверждают виновность оправданных и два письма Швыркова, адресованные З [], в которых он утверждает, что они не могли совершить убийство потерпевшей и обращается с просьбой найти свидетелей – соседей по месту жительства, которые в судебном заседании смогут подтвердить алиби подсудимых.

Обоснованно не были приняты судом в качестве допустимых доказательств и показания свидетелей З [] и Т [] о том, что в ходе доставления Швыркова в отдел полиции последний рассказал им о совершенном им и Лысенковой убийстве Е [] - поскольку З [] и Т [] являются сотрудникам полиции и об обстоятельствах совершения преступлений были осведомлены из бесед с подозреваемым, а кроме того, указанные показания Швыркова, на которые ссылаются свидетели, признаны судом недостоверными.

Вопреки доводам стороны обвинения, наличие следов крови человека на изъятой в палисаднике скалке, наличие в деле постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Швыркова о применении к нему недозволенных методов расследования, а также то обстоятельство, что в ходе допросов Швырков говорил о множестве нанесенных потерпевшей ударов, что, якобы, может свидетельствовать об его осведомленности о деталях совершенного преступления, - не свидетельствуют о виновности

оправданных, поскольку ни в ходе предварительного расследования, ни в судебном заседании не было установлено, чья именно кровь обнаружена на указанной скалке, при этом проведение судебно-медицинской экспертизы по трупу Е [REDACTED] было начато за несколько часов до первого допроса Швыркова и о количестве нанесенных потерпевшей ударов было известно еще до допроса Швыркова широкому кругу лиц, в том числе и сотрудникам полиции. Кроме того, постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела не устраняет наличие вышеуказанных существенных противоречий между показаниями подсудимого и фактическими обстоятельствами совершенного преступления, а также сомнений в законности получения вышеуказанных доказательств по делу.

Таким образом, оценив совокупность всех представленных стороной обвинения доказательств, и учитывая, что часть из них является недостоверными или недопустимыми, а другая их часть ни в отдельности, ни в совокупности, не подтверждает предъявленное подсудимым обвинение, и в целом является недостаточной для формирования бесспорного вывода об их виновности, суд обоснованно пришел к выводу о недоказанности вины Швыркова и Лысенковой в совершении инкриминируемых им преступлений и оправдал их в связи с непричастностью к совершению преступлений в соответствии с п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ.

Вопреки утверждению адвоката Белова А.Ю., положения ст.302 УПК РФ, предусматривающие основания вынесения оправдательного приговора, не содержат указанного адвокатом основания - в связи с недоказанностью вины.

Руководствуясь ст. 389.13, 389.14, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 июля 2019 года в отношении Швыркова Владимира Николаевича и Лысенковой Елены Петровны оставить без изменения, апелляционное представление и апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи